Семнадцатая

- Привет дядя! – обрадованно поздоровался я.

- Здравствуй Питер! – подал он руку. Бен встречал меня у порога. – Как прошла твоя поездка?

Родственникам и мелкой, я сказал, что на денек уезжаю в командировку по поручению Коннорса. В Калифорнии и вправду проходил семинар. На довольно интересную тему, кстати. И мне вправду было жаль, что не удалось на него попасть!

- Очень познавательный семинар. – вынуждено соврал я, и скинув сумку в прихожей, прошел в кухню из которой доносились чудесные ароматы снеди!

Дома было… хорошо! Несомненно, в последнее время, казавшийся в детстве мне очень большим и таинственным, он превратился в слегка тесноватый. В нем постоянно бурлила жизнь. Петра моя сводная сестренка, возложила на себя роль эдакого маленького, а подчас и большого торнадо. У нее словно добрый десяток иголок в мягком месте застрял! Она носилась по комнатам, по лестницам, по подвалам и чердакам. И это я еще молчу о том, как она обычно собирается в школу! Ее вещи были раскиданы везде, даже почему-то у меня в комнате. Что они там делали, я ну никак не представлял! Она довольно страстно взялась за свое увлечение рисованием, и теперь бумага с набросками, и готовыми портретами, захламляла все свободное пространство.

Непосильную помощь ей в привнесении хаоса в мой дом, предоставляла Фелиция. Домашняя еда тети Мей, ей так запала в душу, что Кошка была частым гостем у нас. Правда стоит отметить, что в последний месяц ее визиты, слава Галактусу, сократились до здорового минимума. То есть два-три раза в неделю, а не как ранее по нескольку раз на день, а то и с ночёвкой. И причина тому была более, нежели значащая.

Пожалуй, следует зайти немного издалека, и вспомнить о ее родителях. После того как Кошка и Кот, были совместными усилиями освобождены от мерзкого Амбала, доча провела с родителем воспитательную беседу. И постановила, что он непременно должен бросать всякие глупости. Ну зачем ему всякие там секретные организации, если дома его ждет жена! Она, конечно, сначала накричит, поругает, ну может, запустит пару раз хрусталем, а потом простит. Непременно простит! Некто Кот, под таким напором долго устоять не смог и вынужден был брать у начальства больничный.

После чудесного воссоединения семейства, чета Харди умотала справлять медовый месяц. Предварительно выклянчив у меня один Голограф. Скрепя сердце, и только чтобы не рушить вновь воссозданную ячейку общества я согласился. Но расписочку взял! Ну а как же!? Без нее то!? Свои технологии нужно оберегать, Фьюри меня уже пыталась раскрутить на поделиться, но я стоически выдержал сей напор! А мистеру Харди я посоветовал обратиться к пластическим хирургам. Чудные парни! Порой невозможное делают!

Очевидно, что оставлять свой бизнес без присмотра мама Фелиции не могла. Понятно на кого она скинула сии обязанности? Кошка сразу же бодро согласилась, потому как получала доступ ко всем ресурсам семьи, а с такими возможностями создавать наш общий маленький бизнес было намного проще. Нет, девушка, конечно, повздыхала, и поплакалась, что ее бедную кто только может тот и эксплуатирует, но больше для виду. Ну, кошка она везде и всегда кошка, что тут еще сказать можно…?

Вот таким образом Фелиция и перестала часто посещать мой дом. Работа требовала много

времени. Я что? Только генерировал идеи, и патентовал свои разработки. С идеями все было довольно просто. Самый яркий пример это всемирная сеть, цифровые технологии и иже с ними. Как я уже упоминал, война затронула этот мир куда сильнее, и, наверное, этим можно объяснить, что здесь в основном развивалось оружие, и наука что в потенциале могла создавать новое оружие. Все остальные области были развиты слегка странно как по мне, некоторые вещи так вообще здоровски отставали. Например, всякие планшеты, смарт, и остальные фоны. Мощные ПК существовали, а вот маленьких гаджетов персонального комфорта не хватало. Конечно, все очень стремительно менялось, и я тоже спешил первым зарегистрировать патент на тот же планшетный компьютер.

Паутина, та, что мировая конечно, тоже слегка тормозила. Самым ярким примером было то, что на ее просторах не было Социальных сетей! Вернее они были в самом зачаточном состоянии из всех возможных. Пропускать такой огромный пласт возможной прибыли я был не намерен! Потому нанятые молодые программисты, воодушевлённые идеей, занимались разработкой проекта. Мне безумно хотелось поучаствовать и самому, но времени было в обрез, и были другие проекты, что требовали моего внимания и участия. Потому я ограничился только советами. Хотелось, чтобы у ребят вышла какая-то привычная мне оболочка. Вот такой я жук, все ради своего комфорта!

Буквально вчера, первая Социальная сеть стартовала! Очень надеюсь, что моя вера в успех этого начинания оправдается. Что я не ошибся. Если так то первые дивиденды мы получим уже довольно быстро. Сеть, кстати, получила простое и лаконичное название “The WEB”! Аналогичное же название носила и вся та амбициозная компания, которую мы с девушками усердно отстраивали.

В перспективе, были компьютерные игры, которые тоже сильно отставали.

Еще одним направлением, которым я планировал, и уже даже начал заниматься было изготовление научного и медицинского оборудования. У меня имелось множество отцовских идей и наработок, которые мне только нужно было доработать под современные реалии. Коннорс мне в этом согласился помогать, потому дело спорилось. Он конечно не инженер, но советы практикующего ученого и медика были порой бесценны. Но даже в этом лично я участвовал не полностью. Большую часть работы на себя взяла Гвен. Я занимался исключительно разработкой новых приспособлений, Тира же курировала вопросом в целом. Конечно не совсем ее специальность, подготавливать документацию, утрясать всякие бюрократические моменты, ставить аппаратуру на поток. Но Фелиция просто не успевала сама уследить за всем. Пришлось ей скинуть часть работы.

Но даже так нас троих было недостаточно для управления, и поддержания компании. При том, что я почти ничем и не управлял, в виду отсутствия таланта к этому профилю. Нужны были еще люди, и я просто не представлял где можно их добыть. Нет, специалистов было полно, но остро стоял вопрос личного доверия.

- Что-то у нас тихо? – наконец закинув в себя последний кусочек вкусняшки, заметил я.

Действительно Петра только поздоровалась и убежала наверх, в свою комнату. И что странно сидела там тихо, словно мышка. Ни тебе громкой музыки, ни караоке, даже телевизор, кажется, не работал.

- Петра прячется от Фелиции. – улыбнулась тетя. – На чердаке. Только я тебе ничего не говорила.

- Чего это она? И разве Фелиция у нас?

- Напакостила, наверное. Она тебе хотела поплакаться, но ты витал в облаках, когда кушал. – предо мной поставили горячую выпечку, и стакан молока. – А Фелиция была, но куда-то сорвалась. Сказала, что скоро вернется.

Хм. Со мной такое бывает, задумаюсь и ничего вокруг не замечаю.

Вообще странно, что это Кошка не отлёживается дома? Перелеты туда-сюда, были выматывающими хоть и довольно быстрыми.

Когда я сумел найти место, где держали Старка, девушки просто поставили мне ультиматум. Им уже настолько надоела вечная работа, что нужно было спустить пар. Пришлось брать. Впрочем, я не особо и сопротивлялся. Мне, как и им хотелось посмотреть на результаты применения сыворотки.

Да-да! Я ее восстановил. Скажу больше за месяц работы, совместно с Коннорсом ее удалось улучшить! Не так чтобы намного, да и я сомневаюсь, что девушки в итоге получили ту же силу что и Кэп. Думаю немного меньшую. Но опять же я не имею полного представления о возможностях Роджерса, потому и сравнивать сложно.

Почему так? Ну, для начала на Роджерсе была испытана не только сыворотка суперсолдата, но и так называемые Вита лучи. Они были разработаны и открыты отцом Тони. Что конкретно они из себя представляют? Думаю, сейчас этого не знает никто. На данный момент вся информация о них уничтожена. Но в теории лучи просто активировали сыворотку в организме и закрепляли ее действие. Что они делали еще, мне сложно сказать, но подозреваю, что были не просто катализатором, но еще и усилителем формулы. Мое же улучшение как раз и заключалось в том, чтобы получить формулу, не нуждающуюся в Вита лучах.

Еще одним маленьким штрихом, который мне удалось доработать, был исцеляющий фактор. Да, разработки Коннорса все же оказались в некоторой мере жизнеспособными. Хотя говорить, таким образом, это просто кощунство! Думаю если бы проф не уперся рогом в то что идея с геномом ящера вмонтированным в человеческий была ошибочной, мы могли бы довести ее до конечного результата. И полагаю, он был бы успешным. Но Курт не желает больше играться с этой опасной темой. Мне не остается ничего кроме как уважать его решение. Но кроме совмещения ДНК, профессор имел на руках и много других наработок связанных с регенерацией. Думаю, обобщи мы их, и можно было бы усилить обычную регенерацию человека раза в два! Но потерянную руку отрастить бы даже с этими общими наработками было бы невозможно. Потому Курт перестал разрабатывать эти идеи, стоило ему только понять этот факт.

Имея на руках формулу, мы сумели добавить к ней блок регенерации, стабилизировав последний самой сывороткой. К сожалению, мы не смогли добиться результатов аналогичных способностям ящерицы. До возможностей Росомахи нам вообще было как до Асгарда! Но даже то чего мы смогли достичь, было лучше моей собственной регенерации, раза в три!

В общем, теперь мои подруги были сильнее, быстрее, и убить их было в разы сложнее. Оставалось только покрыть их скелеты адамантием, убить Магнето для профилактики и можно почти не волноваться! Правда я скромный, и запросы у меня маленькие. Можно не весь скелет покрывать, а только череп и хребет…

Самым сложным во всей этой истории, несомненно, является само получение мною формулы. Нет. Я не осаждал Кота, не требовал выдать мне ее. Не вставал на колени и не умолял. Не

применял даже тяжёлую артиллерию, а именно не привлекал к этому делу Дедпула! Я вообще и не думал о чем то подобном. Если уж Кот все это время водил за нос Щ.И.Т. то мне и рыпаться не следовало. Кстати агентство все это время было уверенно, что Кот просто вор экстра-класса и точка. Они и не подозревали, что хранится у него в голове! Впрочем, не о том речь.

Раскручивать отца Фелиции на информацию, которую он бережно хранит почти всю жизнь я был не намерен. Одну причину уже назвал – он бы меня просто послал. Сначала поблагодарил за спасение, а потом послал. Вторая же заключалась в том, что у меня… хорошая память. Не фотографическая, но хорошая. А Дардевил еще научил меня техникам самогипноза, и медитации. Короче говоря, если уж очень нужно я мог вытрясти из памяти хоть и не все, мастерства нет, но многое.

К чему я все это веду? Ну, так кто виноват, что Амбал поместил листочки с записанной формулой в пластиковую папку. ПРОЗРАЧНУЮ!

Первую страничку я запомнил, да.

Хоть одной, страницы было чертовски мало, но я тогда никуда не спешил. И был готов постепенно не торопясь восстановить формулу полностью. Но как оказалось, я зря настраивался на длительную работу. В один прекрасный день меня навестил Кот. В принципе я его тогда и ждал, как раз закончил делать ему Голограф. Но мистер Харди, пришел не с пустыми руками. Честно говоря, я до сих пор не понимаю, почему он решил мне ее раскрыть. Но он откуда-то знал, что я восстанавливаю формулу. Возможно, пробрался ко мне домой и обнаружил некоторые забытые мной записи. Тогда он сказал, что если уж у меня в голове хранится часть информации, то рано или поздно восстановлю и все остальное. Опять же почему он был так уверен в моих возможностях? В конце концов, он рассказал мне всю формулу целиком. Но стребовал с меня одно обещание.

Его дочь, Фелиция, должна была стать первой, на ком я применю сыворотку. Конечно, только после того как я точно буду уверен в успехе начинания. Во всем остальном же он перекладывал ответственность за ее распространение на меня.

“Пусть теперь это будет твоей головной болью, парень. С меня достаточно!” – так он сказал.

Сложно представить истинные его мотивы. Было ли это сильное желание хоть таким образом обезопасить своенравную и авантюрную Кошку? Вполне возможно. Но сомневаюсь что это единственная причина. Впрочем, это не так уж и важно. Главное что мои желания совпали с некоторыми его.

Мысли мои были наглым образом прерваны влетевшим в комнату ураганом.

- Здрасти еще раз! – еще с порога прокричала Фелиция. – Где ОНА!?

- Эм… а что собственно случилось? – опешил я от такого.

- Наверху!? – проигнорировав мой вопрос, не то спросила, не то ответила сама себе. И рывком развернувшись, умчалась по лестнице. Я только и успел заметить в ее руках небольшой бумажный мешочек. – Пожалуй пойду, проконтролирую чтобы они дом не разнесли. – сказал я дяде и тете, поднимаясь из-за стола.

- … вай! Ну, давай же! Давай! – возбужденно восклицала Кошка.

Петра забилась в самый дальний угол чердака и затравленным взглядом смотрела на свою мучительцу. Фелиция же, тыкала сестренке под нос что-то черное. Подойдя ближе я заметил тот самый бумажный мешок. Надпись на нем явственно утверждала, что это не что иное, как уголь туристический.

- Питер! – заметила меня Петра, махнула рукой в сторону Фелиции, от чего кусочек угля в ее руке вырвался и заехал Кошке по лбу. Воспользовавшись временным оглушением тирана, сестренка пулей метнулась мне за спину. – Спаси меня! Выгони ее!

Потирая испачканный лоб моя подруга, повернулась в нашу сторону. Ее глаза недобро поблескивали.

- Отдай! М-р-р-р… Мое! – прошипела в буквальном смысле она, и кинулась вперед.

Подхватив одной рукой Петру, я подскочил вверх, и, ухватившись за потолок, повис там, надежно удерживая сестру.

- Какого Альтрона здесь происходит!? – в сердцах негодуя, воскликнул я.

- Она меня мучает! – пожаловалась Петра. – Хочет, чтобы я ей алмазов наделала, я ей говорю, что я не умею. А она не верит!

- Стоп! Стоп! Стоп! – замотал я головой. – Давай по… Блин!

Кошка прыгнула в нашем направлении. И мне пришлось срочно менять позицию. Потолок на чердаке довольно низкий, даже прыгать особо не нужно, достаточно руки поднять, и дотронешься.

- Кыш, кыш! Противная киса! – радостно завопили у меня с подмышки, и в Фелицию полетел новый кусочек угля.

- Да что за дурдом! Киса,… тьфу ты! Фелиция успокойся сейчас же! Или свяжу!

- Отдай… м-р-ря-у… моё!

Через десять минут, я подобрал упавший раскладной стул, и усадил на него Петру. Сам устроился на старом тетином сундуке, в котором она хранила особо ценную одежду, выкинуть которую не могла.

- Уф… - выдохнул. – Теперь рассказывай. Только по порядку! – попросил Петру.

- Наверное нужно начать с этого. – задумчиво поерзала егоза на стуле. – Недавно у меня начали ломаться карандаши. Вот я рисую что-то, и вдруг бац! Карандаш ломается, а бумага рвется!

- Ничего не понимаю! – замотал я головой. Связанная найденной тут же, на чердаке, веревкой Кошка забилась на полу, заизвивалась. Я на пару мгновений поплыл. Зря, наверное, я ее так старательно связал. Но кто же знал, что у меня получится такой замечательный и сексуальный бондаж!? Наверное, сказались мои паучьи таланты…. – При чем здесь карандаши?

- Питер ты меня не слушал, что ли? Говорю же, карандаши начали ломаться! Вот, смотри! – Петра достала из кармана упаковку от спичек.

- Это то, что я думаю? – слегка шокировано спросил я, рассматривая в пустой коробочке несколько маленьких камушков.

- Киса… когда увидела, сказала что это алмазы. – неуверенно произнесла Петра, и как-то странно посмотрела на меня.

- Понятно. – задумчиво говорю, на самом деле пока еще слабо соображая. – Что было дальше?

- Твоя наглая Киса, потребовала, чтобы я наделала ей много больших алмазов! Мои слова о том, что я не умею, что карандаши сами ломаются, она проигнорировала. Потом она полезла в интернет… А потом! А потом! – сестренка сорвалась с места от порыва возбуждения и закружилась по чердаку. – Она! Она! Она такое сделала!

- Ей! Успокойся! Что она еще выкинула? – постарался вернуть я девушку в нормальное состояние. Хотя у нее такая функция похоже просто-напросто отсутствует!

- Она спалила твое кресло! – радостно воскликнула Петра, подпрыгнув на месте.

- Та-а-а-ак… - я спрыгнул из сундука. Подошел к пленнице которая уже слегка поутихла, и не так аппетитно дергала задницей… То есть, я хотел сказать не так активно дергалась! Вынув из ее рта кляп, и суровым голосом спросил. – Ты спалила мое кресло?

- Ну, мне же нужен был уголь! – возмущенно воскликнула Кошка.

- А ты в курсе, что это было мое любимое кресло? – ласково спросил я.

- Да брось Пит. – уже не так бойко откликнулась Фелиция. – Оно же было поломано! Там ножек не было! Оно на стопке книг стояло!

- А она еще и книги хотела сжечь! – обвинительно ткнула пальцем Петра. – Но я не дала! А еще! А еще, она газон на заднем дворе попортила! Дядя расстроился. Вот!

- Но я то его любил! И зачем было костер на газоне разводить?! У нас же где-то есть жаровня!

- Откуда мне знать?!

- А зачем было в магазин ехать? – уже более спокойно спрашиваю. – Раз костер развела…

- Да из твоего кресла, никакого проку! Оно даже сгореть нормально не смогло! Да и потом не могла же я ждать, пока костер остынет!? – и снизив тон добавила. – Так ты не сердишься?

- Сержусь или нет, не так важно. Главное ты будешь мне должна! – задумчиво говорю, пытаясь придумать соответствующее наказание.

- И что же ты хочешь с бедной кошечки? Хотя постой! Кажется, я догадываюсь! – заговорщицки воскликнет девушка.

- … - с интересом приподнимаю бровь.

- Ты ведь недаром связал меня таким образом?! – Фелиция извернувшись, умудрилась принять максимально соблазнительную позу. А именно перевернулась на живот, и соблазнительно задрала попку вверх. – Но каков прохвост! – восхищенно продолжала тем временем киса. – Я то, даже и не догадывалась, что ты предпочитаешь жестокие ролевые игры! Ох! Бедная Гвен! Ее жестоко истязают, а она не имеет права рассказать об этом даже лучшей подруге! Как же

она умудряется прятать следы от побоев?

- Ты бы не заметила. – решаю поддержать игру. – Они под одеждой.

- … - меня одаривают высокомерным взглядом. – Чтобы это я да не заметила?! Да я может, ее голой чаще тебя вижу!

- Не понял! Что это вы голыми вместе делаете?

- Знамо что! – засмеялась Фелиция. – В душевую после тренировок ходим!

- Петра, где мой ремень, знаешь? – не выдержал я.

- Тот, что с пряжкой? – восхищенно переспросила сестренка.

- Ага.

- Конечно знаю!

- Неси. Будем воспитывать, наглую кошку!

- И-и-и-и… - запищала от восторга девушка и умчалась в мою комнату.

- О нет! Мои самые страшные догадки воплощаются в реальность! – делано испуганно прокричала киса.

***

- Ну, отдай!

Кошка шагала по левую руку от меня, вцепившись в рукав моего пиджака. Изо всех сил она старалась заглянуть мне в глаза, строя при этом жалобную мордашку.

- Нет. – в очередной, сто первый раз устало отвечаю.

- Хи-хи-хи… - тихо надрывала живот Гвен.

Она держала меня за другой рукав, и все время, еще только стоило нам сесть в лимузин, посмеивалась с нашей перепалки.

- Ну, зачем она тебе? – зашла на новый круг Фелиция.

- Она кавайная.

- Вон посмотри направо! Зачем тебе две кавайки?! Отдай мне одну!

Повернув голову в указанном направлении, я чмокнул Гвен, и прошептал ей ушко комплимент. Она действительно чудесно сегодня выглядела. Темно бордовое вечернее платье, выгодно подчеркивало все что нужно. Впрочем, Фелиция была одета примерно также. На меня они умудрились совместными усилиями напялить строгий и ужас, какой дорогой темный костюм, в тандеме с черной же рубашкой. Я пытался “забыть” дома пиджак, но попытку пресекли в корне. Хорошо, что удавки никакой не заставили вешать…

- Нет, мне одной, даже такой красивой, мало. – наконец ответил я кисе. Гвен слегка зарделась,

но стукнула свободной рукой меня по плечу.

- Но она ведь бесполезная! – взвыла Фелиция, но потом сконфуженно поправилась. – Ну, делает она алмазы из угля! Ну и что тут такого?!

- Да сколько можно?! Хватит меня доставать!

- Я обещаю, что буду заботиться о Петре. Даже кормить буду! Два раза в день!

- Не много-то целых два раза? – удерживая хохот, спросила Гвен.

- А нечего ее перекармливать! – категорично заявила Кошка.

- Все-все не выносите мне мозг, пожалуйста! – взмолился я. – И вообще не нужно меня так крепко удерживать! Не собираюсь я никуда убегать! Объясните лучше толком, зачем нам нужно идти на эту скучную вечеринку? У меня там, между прочим, кое-какие расчеты нужно срочно доделать!

- Это не вечеринка. – наставительно произнесла Гвен. – Это прием, который, между прочим, мы с Фелицией и организовали. Там будет куча влиятельных людей города и штата. Так что не делай такую кислую мину! Имей чуточку уважения к нашему труду!

- Наверняка это специально чтобы надо мной бедным поиздеваться… - тихо бурчу себе под нос.

- Что-что?

- Ничего милая! – натянуто улыбаюсь, но перед самими дверьми нужного нам зала, не выдерживаю. – Ну, зачем я вам здесь сдался, а?! Вы же знаете что я не особый любитель такого времяпровождения.

- Ты скоро совсем в ботаника, подвид затворник, превратишься! – поддела меня Фелиция.

- Ничего подобного! – праведно возмущаюсь. – Я между прочим почти каждый день веду лекции толпе студентов!

- Такие же ботаны как и ты не считаются!

- Хватит вам уже. Пошли! – поторопила нас Гвен. – Нам, как хозяевам нельзя опаздывать!

- Эм… это что? – пришибленно спрашиваю пространство, рассматривая множество фотографий развешанных по стенам. МОИХ фотографий!!!

- Сюрприз!!! – огорошивают меня девушки с двух сторон одновременно.

В некотором смятении прохожу вдоль одной из стен. Сомнений быть не может все эти снимки, делал я. Но что они делают здесь?

- Мы с Фелицией решили провести выставку твоих работ. – как будто бы прочитав мои мысли проговорила Гвен. – Как тебе идея?

- Девочки это очень… неожиданно. – едва смог найтись с ответом. – Мне приятно что вы хотели сделать мне сюрприз…

- Тебе не понравилось. – поникла Гвен.

- Не в том дело! Просто мои снимки… они любительские. Не думаю что нашим гостям они понравятся. – постарался объяснить свою позицию.

- Насчет этого можешь не волноваться! – сказала Кошка. – Поверь, среди гостей критиков не будет!

- М-ма… - не хотелось бы конечно расстраивать девушек. Они ведь старались, организовывали все это. Но лучше сразу поставить все точки над “I”. – Прошу, поймите меня правильно! Я очень вам благодарен, но фотография для меня…. Это нечто иное, нежели выставки и известность. Делать снимки – это отдыхать душой! Мне не важно, если этого никто не увидит. Я просто не ставлю себе такой задачи.

- Мне кажется, ты все излишне усложняешь. – нахмурилась Гвен.

- Точно! – поддержала подругу Фелиция. – Не морочил бы ты нам головы! Лучше поблагодари! А то мы для него старались, а он еще чем-то недоволен!

***

- Эдуард, милый! Хочу шампанского! – капризно прошептала блондинка своему кавалеру на ушко.

Означенный Эдуард, слегка улыбнулся. На его взгляд, актрисой прекрасная Эмма была не очень умелой. Ибо мужчина считал себя довольно искусным “театральным критиком”, и полагал, что отлично разбирается в таких вещах. Ну, разве смог бы он достичь своих высот не умей разбираться в людях? Надо признать роль избалованной вниманием и дорогими подарками пустышки у нее получалась лучше всего. Но его то так просто не обманешь! Он успел выучить юную леди, и в большинстве своем видел все ее женские хитрости. Вот и сейчас под этой фразой она скрывала предлог пойти в так называемое отдельное плавание выставочным залом.

- Конечно дорогая! Я сейчас!

Эмма на это лишь величественно кивнула, подождала пару мгновений, пока ее спутник покинет ее общество, и повернулась в другую сторону. Пройдя пару шагов она подхватила бокал с игристым. Как и ожидалось, приём-выставка организованная младшей Харди, собрала большинство Нью-Йоркского бомонда. Одной из изюминок этой вечеринки Фрост посчитала наличие на ней, кроме давно утвердившихся на олимпе личностей многих молодых, но перспективных людей.

Тот же Гарри Озборн. Несомненно, в его пользу играли ресурсы отца. Но и сам юноша, что немного дольше нежели того требует условный этикет подобных вот приёмов, разговаривал с инициаторами собрания. Его спутница, такая же рыженькая, как и Гарри, юная Эм Джей – только загорающаяся звездочка шоу биза. Эмма справедливо предполагала, что ее успехи немалой частью связаны с личностью ее кавалера. Но и имеет ли это большое значение при том, что людям нравятся те песни, что исполняет девушка. Уж Эмма точно была уверенна в этом.

Себя Эмма без лишней скромности также определила в категорию молодых дарований. Ну а как же? Чуть больше двадцати, а она уже исполнительный директор промышленного

конгломерата, который недавно был переименован во Frost International! Девушка была более чем уверенна, что это только начало ее пути.

А появление на свет Старка?! О! Это явление заблудшего сына обществу, сделало эту вечеринку чуть ли не знаковой! Как же?! Первое публичное появление после освобождения из плена. Насколько Эмма знала, у Тони через несколько часов состоится официальная пресс-конференция. Но то, что он перед этим почтил своим вниманием мисс Харди и ее гостей, многое говорило публике. И не столь важно, что он практически ни с кем не общался, и пробыл на приёме не более пятнадцати минут. Повышенное внимание к молодому человеку, с которым он в принципе и разговаривал, было обеспеченно.

Кстати о нем. Не он ли еще один яркий представитель нового поколения? Эмма пригубила шампанского, только смачивая губы. Девушка задумчиво рассматривала очередную фотографию. Зеленое яблоко, запечатленное с какой-то неимоверной точки. Явно не из вертолета. Крыша какой-то высотки? Возможно.

Сменив позу, она сделала вид, что оценивает новое фото, на деле рассматривая автора. Фаворита Фелиции Харди. Молодой человек, в строгом черном костюме который придавал парню некоторой мистичной загадочности. Короткие каштанового цвета волосы, худощавый, немного выше среднего роста. Двигается плавно, с какой-то дикой, даже животной грацией. А выражение его симпатичного лица! О, оно восхитительно! Доля фатальности, чуточка обреченности, самая малость недовольства. Чарующе! Он будто бы делает одолжение всем здесь присутствующим одним только своим присутствием под этой крышей. Даже на Харди он смотрит не меняя выражения, более того складывается ощущение, что притащив его сюда означенная особа еще и осталась у него в долгу! А строптивая и неподдающаяся дрессировке девушка не проявляет и тени недовольства поведением ее кавалера. Да и это еще не все! По другую руку от парня держалась еще одна блондинка. И ей оказывалось самую малость, но больше внимания, нежели Харди!

На миг Эмме показалось, что в тройке молодых людей, главенство принадлежит именно парню. Чувство это росло с каждым мгновением, и спустя минуту наблюдений она была уверенна в таком раскладе сил. Хоть это и звучало дико, но дикая Фелиция Харди, признала мужчину над собой! Да еще и делит его с кем-то!!!

Сразу же возникает вопрос, а кто же на самом деле этот юный фотограф, любитель гаремов?

В какой-то момент Эмма поняла, что смотрит в его холодные карие глаза. Они словно оценивали, взвешивали на неведомых весах. Парень не любовался ее красотой, он словно пытался понять кто она, и… не опасна ли? На мгновение он прервал зрительный контакт, спросив что-то у Харди, и получив ответ, он… изменился. Его взгляд стал еще холоднее. Теперь на Эмму смотрели враждебно, в один миг взвесив ее личность и признав таки опасной. В ином случае Фрост только бы поразилась прозорливости фотографа, и была бы польщена верной оценкой ее талантов и способностей. Но этот взгляд чем-то цеплял, ворошил нечто давно забытое, и вызывал… обиду.

В этом нужно было разобраться. Срочно разобраться!

Эмма подошла к компании молодых людей.

- Фелиция! – дружелюбно начала она. - Спасибо что пригласила меня на этот чудный прием! В последнее время столько дел, столько дел! С ними уже и не помню, когда последний раз

нормально отдыхала!

- Эмма. - слегка качнула головой Харди, поддерживая дружеский тон давно и близко знакомых подруг. - Очень рада, что ты смогла найти время и посетить мой скромный вечер. Вернее не совсем мой. Но позволь сначала представить тебе! Гвен Стейси - моя близкая подруга. И собственно сам виновник вечера - Питер Паркер. Именно он автор всех этих фото.

- Очень приятно! Признаюсь, ваши работы произвели на меня неизгладимое впечатление! – несомненно, Эмма слабо разбиралась в этом виде искусств. Но хвалить она всегда умела. Продолжая вести светскую беседу ни о чем, Фрост тем временем настраивалась на чтение мыслей Паркера.

Кто бы себе, что не думал, телепаты не были всемогущими созданиями способными слушать мысли всех окружающих. Нет, некоторая доля правды во всем этом была. Телепат мог открыться так сказать, и в действительности слышать все мысли окружающих. Но так недолго было, и сойти с ума! Мозг просто не способен длительное время переносить подобные нагрузки! Именно поэтому Эмма была вынуждена постоянно поддерживать щит вокруг своего разума. И чтобы нормально работать, его нужно было приподнимать. Именно этим Эмма и занималась.

Небольшой неожиданностью был барьер на разуме парня, хоть он и не являлся телепатом. Ничего сверхординарного в этом не было. Некоторые люди, вообразив себя тибетскими монахами, буддами, или еще кем, начинали читать разную литературу и тренировать свой мозг. В некоторых даже хватало терпения и настойчивости достичь некоторых результатов. Эмма один раз встречала подобного индивидуума. Как оказалось, для сильного телепата, коим без сомнения и являлась девушка преодолеть такой дилетантский щит было довольно легко. Тогда она просто разбила зеркало, в виде которого и представлял защиту своего разума тот человек. Пришлось приложить немного силы, к тому же жертва заметила вторжение в ее разум. Но подчистить ему память после нужных коррекций она смогла легко.

Можно было поступить аналогичным способом и теперь. Но Эмма не хотела чтобы ее манипуляции заметили. Жаль, но щит мешал просто считывать поверхностные мысли парня, нужно было лезть глубже. Потому начала аккуратно обследовать защиту Паркера. Она к слову представляла собой поверхность океана. С одной стороны очень похоже на зеркало, так как отражает слабое вмешательство, но не настолько хрупко. При неопытности слабенький телепат может и утонуть ненароком. Через пару минут полета бесплотным духом над волнующейся водной гладью, девушка не выдержала. Слабых мест видно не было! Потому девушка просто представила себя вылитой из железа статуей и ушла под дно. Железу не нужно дышать, и оно слабо поддается смене давления. Долго ждать не пришлось, и спустя буквально мгновения девушка оказалась в буквальном смысле внутри Паркера.

Его внутренний мир был… странным. Эмма не могла понять почему, но такое впечатление твердо засело внутри. Но также оно было неимоверно красивым! Небоскребы оправдывали свои имена, их вершины терялись в небесах, но место мало напоминало город. Зданий было не так уж и много, хотя их размеры и впечатляли. Было много зелени. Травы, цветов, кустов, деревьев. Очень глубокое и красивое небо, ласковый прохладный ветер…

Эмма подставила ему лицо, закрыла глаза и глупо улыбнулась. Захотелось вобрать в себя весь этот воздух, обнять все деревья, совершить что-то глупое и детское! И она закружилась на месте! Когда силы ее покинули, она упала на сочную траву, и открыла глаза, рассматривая синее небо.

- Да. Хорошо тут. – произнес кто-то рядом.

- Ты. - спокойно сказала Эмма. - Признаться, я еще не встречала эмоциональных ловушек, или как это там называется?

- Да как хочешь так и называй. - беззаботно ответил парень.

Девушка посмотрела в его сторону. Паркер взобрался на дерево и беззаботно жевал яблоко. Сейчас он выглядел еще моложе, нежели в реальности, года так на три. Его волосы были черного цвета, и слегка длиннее.

- Тебе сорвать? – заметил он устремленный к себе взгляд. – Вкусное!

Эмма только скептически фыркнула на это. Нет уж, на такие детские уловки она вестись точно не намерена!

- Да не буду я больше играться с твоими чувствами! И других сюрпризов в яблоке нет. Стеном Ли клянусь!

- Почему-то я не хочу даже спрашивать кто это…

- Ну и правильно! Скажи лучше, что ты у меня в голове забыла. Или ты так делаешь со всеми встречными?

Тон парня оставался прежним, но в этом месте всякая игра на публику была обречена на провал. Не важно, что ты говоришь, твои чувства, эмоции, оттенки мыслей, все это становится более понятным твоему собеседнику. Почему-то многие обыватели уверенны что, общаясь телепатически врать невозможно. Но дело обстоит хоть и близко, но не совсем так. Твой собеседник просто может ощутить фальшь, второе или даже третье дно твоих слов, может ощущать твою радость, печаль, горе, понимает, когда и в чем именно ты приукрашаешь факты или события. Конечно, все это зависит от множества фактов. Например, если ты сильный телепат, то проще поймёшь другого человека.

Вот сейчас, несмотря на прежний дружелюбный тон, Паркер был зол, раздосадован, и сильно напряжён. Эмма прекрасно это видела.

- Ты показался мне интересным. – ответила девушка чистую правду.

- Ну, знаешь ли! Люди обычно знакомятся немного иным образом! А не лезут сразу друг другу в шкаф и не роются в грязном бельё!

- Так мы кажется и не в темном шкафу. – засмеялась Фрост, показательно оглядывая округу. – Тебе нечего стыдится. Довольно уютненький мирок! К тому же я не человек, чтобы меня мерять их рамками.

- Довольно опасное заблуждение. – Эмма вздрогнула. Он… он… он сейчас жалеет ее? Да, злость никуда не делась, но добавилась жалость. Да что он себе позволяет! – Кто ты как не человек? На Марсианку не похожа. На бога тоже не смахиваешь, даже на самого захудалого, уж прости. Хм… Красивая, конечно, но и не суккуба. Мутант? Ну, так увольте! Гитлер вон тоже думал, что он представитель высшей расы. К чему это привело, напомнить? – Паркер искренне хотел… он желал переубедить ее, изменить ее точку зрения. Но зачем это ему?

- Я не просто мутант! Я телепат! Я могу читать мысли, могу управлять разумными словно

марионетками! Что мне эти мутанты!? – яростно прокричала она.

Почему? Почему она сейчас вспоминала именно его? Ян. Ее учитель, и первое ее влечение. Человек что ранил ее даже больше, нежели отец в свое время. Ян Кендали. Он помог ей обрести веру в людей, в дружбу и в любовь. Во все то, что напрочь отсутствовало в семейном кругу. И он же отобрал все что когда-то и подарил! Стоило ему узнать что Эмма – мутант, и Ян просто ушел. Исчез.

- Хм… Забавно… - задумчиво протянул парень и умолк.

Эмма вдруг представила, как она сейчас выглядит со стороны. Сжатые в кулаки руки, упрямое выражение на лице, сдвинутые брови… Гнев как рукой сняло!

- Что? – спросила она хоть что-то, пытаясь разбавить звенящую тишину.

- Неважно… забудь… - отмахнулись от нее как от назойливой мухи. Злость и раздражение снова начали подниматься.

- Говори уже! Что случилось!

- Ну… - парень, наконец, очнулся от дум, но сразу же замялся, отвел от нее взгляд.

- Да что!?

- Мне на миг показалось… - неуверенно начал парень. – Ну, когда ты начала нести ту ересь о телепатии и прочем.

- Это не ересь! – прорычала Эмма.

- Так вот… - не обращая внимания на замечание, продолжал он. – Мне кажется этот твой Ян, самый настоящий мудак!

- Что?! Откуда ты…

О нет! Похоже, Паркер все видел! Эмма не осознанно показала парню все, о чем в тот момент думала, все самые печальные и редкие радостные моменты своей жизни!

- Извини! Я не в свое дело лезу! Давай поменяем тему разговора!? М-ма… О! А в этом вашем клубе женщин действительно заставляют носить корсеты и нижнее белье?

- А вот этого ты видеть не мог. – задумчиво пробормотала девушка. – Тогда откуда ты знаешь?

- Земля слухами полнится. – уклончиво отозвался Паркер. – Так что? Неужели даже тебя, Белую Королеву, заставляют одевать подобное?

- Ты ошибаешься. – ледяным тоном отрезала Эмма. – Я не Белая Королева. Я только недавно вступила в клуб.

Фрост подозрительно сверлила образ парня глазами. Слишком много странностей в нем. Непонятные познания и таланты в телепатии. Его внутренний мир, словно собранный из двух противоположностей. Странные слова, и уверенность, с которой он их произносит. И эта его ошибка… Или как раз таки не ошибка? Может он знает о ее планах? Но это невозможно!

- “Все! Хватит играться с ним!” – решила Эмма.

Мгновение и окружающий иллюзорный мир тает. Эмма Фрост, не обращая никакого внимания на жалкие попытки парня защитить свой разум, полезла еще глубже. Ха! Забавно! Кто бы мог подумать?! Знаменитый уже Человек паук! И кем он оказался? Вчерашним школьником! Так, что у нас тут еще интересного?

- Нет.

От этого слова, точнее от голоса которым оно было произнесено, Эмме очень сильно захотелось спрятаться. Такой мощи на себе она не ощущала еще никогда в своей жизни! Но внезапно давление невиданной силы исчезло, словно его и не было никогда. Эмма была уверена, что напоследок услышала удивленное хмыканье.

Но девушка не успела обрадоваться. Ее сознание закружило в черном водовороте. Огромная черная воронка, постепенно набирала обороты. Вот в ней начали проявляться ярко красные линии, напоминающие биение молний. Скорость все возрастала. И если вначале Эмма еще пыталась как-то сопротивляться, и это даже получалось, то теперь все ее попытки были тщетны.

Сильная вспышка головной боли и она поняла, что оказалась в своем теле.

- “Человек не может так быстро думать!” – это была первая мысль девушки, успевшая обрести форму.

Но Питер Паркер, похоже, этого не знал.

Эмма попыталась открыть глаза. Но ничего не получилось. Только еще сильнее заболела голова. Девушка начала собирать мысли в единое целое. Изначально она не планировала, что придётся заходить так далеко. Но полный сюрпризов Паркер просто не оставил ей выбора! И то, что она под конец практически сорвалась и действовала импульсивно и необдуманно, здесь ни-при-чём! Теперь же она, скорее всего оказалась в глупом положении. Если при длительном пребывании во внутреннем мире другого человека, она могла надеяться на то, что та ее малая частица что осталась в теле просто “зависнет”. То после того как девушка полезла еще глубже, о контроле над телом и речи быть не могло! Наверное, окружающие могли подумать, что Эмма потеряла сознание. Впрочем, Паркера наверняка постигла та же участь. А когда два человека одновременно теряют сознание, это выглядит весьма странно и подозрительно.

Наконец ей удалось немного прийти в себя. Головная боль хоть и не уменьшилась, но телепаты волей-неволей учатся сосуществовать со своей мигренью. Фрост с трудом открыла глаза, чтобы оценить обстановку. И окружающее ей совсем не понравилось. Ее тело было крепко связанно, и усажено в очень глубокое кожаное кресло. Даже если бы не путы, просто так встать со своего ложа ей бы не удалось.

Напротив, на диване лежал Паркер, но не он сейчас занимал все внимание Эммы. Рядом с ней стояла подруга Фелиции, Гвен кажется. И злая улыбка на ее устах не внушала Фрост никакого оптимизма. Эмма хотела спросить, что происходит, и почему ее связали. Но открытый для вопроса рот, вместо него издал полухрип, полукрик.

Когда в тебя тычут электрошокером, как-то резко становится не до вопросов.

- Ох! С тобой все в порядке? – деланно сочувственно спросила Гвен. – Прости, кажется, я выставила заряд на максимум!

- Ну, ты и… - отдышавшись, начало, была Эмма, но новый разряд электричества прервал ее.

- Как же оно уменьшается то? – задумчиво поцокала языком Гвен. – Ты меня прости, но Пит успел предупредить, что ты телепат. Насколько я знаю, боль мешает таким как ты пользоваться своим возможностями. Потому тебе придётся потерпеть несколько профилактических процедур.

- Н-не надо… я все осознала… и… у меня сил нет… чтобы лезть тебе в голову…

- Что осознала это хорошо. Последнему твоему тезису я позволь верить не буду. Но если ты готова к сотрудничеству… Ответь для начала что ты сделала с Питером?

- Ничего… Ей, ей! Не надо! – Эмма вжалась в кресло, инстинктивно отодвигаясь от издающего трескающий звук шокера. – Я не вру!

- Тогда что с ним? – рука с шокером немного подалась назад, и Фрост вздохнула с облегчением. – И почему он еще не пришел в себя?

- Я… я не… хорошо. Я пыталась прочесть его память, и понять кто он. Откуда он знает кое-что обо мне. Но неожиданно что-то пошло не так. Он вдруг стал слишком быстро думать. Очень быстро. Словно, словно… компьютер! Точно, именно так! Какие-то математические формулы, теоремы, аксиомы, аминокислоты и ферменты, прочая… непонятная для меня терминология.

- Я поняла. И что дальше?

- Все довольно просто. Он меня перегрузил. В тот момент я просто не могла не воспринимать того о чем он думает. Скорость его мышления, оказалась запредельной для меня. Я потонула во всем этом. Водоворот его мыслей захлестнул меня… в прямом и переносном смысле. – поёжилась Эмма вспоминая воронку. – В итоге, я просто не могла больше все это воспринимать, и вынуждена была покинуть его разум. По мне ударил откат, и теперь я связанная и меня пытают шокер… а-кх-х-х-х-а-а-а…

- Вот видишь! – спустя минуту сказала Гвен. – Я, наконец, вспомнила, как регулировать мощность. Теперь ведь слабее ударило?

- Д-да… спасибо… - сквозь зубы выплюнула Эмма.

- Ничего личного. Ой! Как раз таки наоборот! Ты навредила моему парню! Так что не следует злить меня пуще прежнего! Хм… ладно. Надеюсь, ты поняла мои мотивы. Но ты так и не ответила, почему Пит еще не пришел в себя?

- Мне сложно сказать. Впервые встречаюсь с защитой такого типа. Могу предположить, что ввел себя в состояние транса или медитации. Но остановиться не может. Потому что в ином случае… он ведь должен понимать, что человеческий мозг не способен выдерживать подобные нагрузки долго…

- Сколько у него времени? – нервно спросила Гвен, Эмма только слабо пожала плечами, насколько это позволяли сделать путы. – Ты… ты можешь помочь?

- Извини. Я не врала, говоря, что у меня не осталось сил. – маленькая синяя дуга молнии пронеслась прямо перед ее глазами. – Стой! Подумай сама! Мне ведь не выгодно оставлять ситуацию, так как она есть! Если бы я могла я бы помогла твоему парню. Только для того чтобы рассчитывать на ваше снисхождение! Если он… если с ним что-то случится, крайней в

любом случае окажусь я!

Гвен убрала руку. Доводы пленницы были логичными. Зря она отпустила Фелицию. Кошка вряд ли смогла бы чем-то помочь. Она ведь не телепат. Но хотя бы моральная поддержка подруги была бы кстати.

Эмма же старательно сохраняла на лице маску испуганной до жути девушки. Отчасти так оно и было. Но Фрост частично смогла сохранить трезвость ума. Она понимала, что шанс у нее есть. И не плохой. Сейчас она обессилена и не может ничего поделать. Но это только сейчас. Через пару часов она сумеет восстановиться достаточно, чтобы взять под контроль свою пленительницу. Ведь та со временем ослабит свою бдительность, обязательно ослабит. А если и нет, то к тому времени Эмма сможет в достаточной мере привыкнуть к шокеру, чтобы игнорировать его.

Но додумать свой план до конца девушка не смогла. Получив сильный удар в висок, она просто-напросто отключилась.

Гвен хоть и была подавлена, и шокирована той информацией, что ей поведала Эмма, но сумела прийти к похожим умозаключениям. К тому-же Питер не раз поднимал вопрос об опасности телепатов, и о методах борьбы с ними.

- “Хороший телепат – мертвый телепат. В крайнем случае, если убивать нельзя, лишите его сознания.” – сказал он однажды.

Гвен не была уверена, почему же сам Питер был так беспечен по отношению к этой крашеной блондинке. Почему он подпустил ее так близко, и разрешил залезть к себе в голову. Но повторять его ошибок девушка была не намерена. А потому даже погрузив пленницу в глубокий сон, на этом не успокоилась. Двойная доза сильного галлюциногена смешанного со снотворным, была введена в кровь инъекционным методом.

***

http://tl.rulate.ru/book/19588/403172